

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА ВЕСНА В ЭВЕНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Научная статья

Кузьмина Р.П.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4964-3448;

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (raisakuzmina2013[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности вербализации концепта ВЕСНА в эвенской лингвокультуре. Концепт ВЕСНА, будучи составляющим макроментального поля ВРЕМЕНА ГОДА обладает номинативной плотностью. Актуальность статьи определяется неисследованностью проблемы концептуальной системы языковой картины мира эвенов. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится анализ концепта ВЕСНА в национальном мировосприятии. Основное содержание исследования составляет анализ структурно-семантических концептуальных признаков концепта в сознании носителей языка. В эвенском языке два периода весеннего сезона вербализованы двумя лексическими единицами – *нэлкэ* «первая половина весны» (до появления зелени); «весной» (ранней, в первой половине) и *нэгни* «весна» (вторая половина, после появления зелени). Словообразовательная парадигма слов-репрезентантов концепта довольно обширна, что демонстрирует актуальность концепта в эвенском языковом сознании. В структуре оценочных признаков концепта доминирующими в мировоззрении эвенов являются позитивные оценки весеннего сезона. В этническом видении мира ВЕСНА выступает как символ молодости, жизни и надежды.

Ключевые слова: картина мира, языковое сознание, лингвокультура, признаки, концепт, оценка.

THE NOMINATIVE FIELD OF THE CONCEPT OF SPRING IN THE EVEN LINGUISTIC WORLDVIEW

Research article

Kuzmina R.P.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4964-3448;

¹ Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS, Yakutsk, Russian Federation

* Corresponding author (raisakuzmina2013[at]yandex.ru)

Abstract

The article considers specifics of SPRING concept verbalization in Even linguoculture. The concept of SPRING, being part of the macronomial field of SEASONS, has nominative density. The relevance of the article is determined by the lack of the research of the problem of the conceptual system of the linguistic picture of the Even worldview. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time an analysis of the concept of SPRING in the national worldview is carried out. The main content of the research is the analysis of structural and semantic conceptual features of the concept in the consciousness of the language speakers. In the Even language, the two periods of spring are verbalized by two lexical units - *Nelke*, the first half of spring (before the green period); in spring (early, in the first half) and *Negni*, the second half of spring (after the green period). The word-forming paradigm of the words-representatives of the concept is quite extensive, which demonstrates the relevance of the concept in the Even language consciousness. In the structure of the concept evaluation, attributes dominant in the worldview of the Evens are positive assessments of spring. In the ethnic vision of the world, SPRING stands as a symbol of youth, life and hope.

Keywords: worldview; language consciousness; linguoculture; signs; concept; evaluation.

Введение

В настоящее время в североведении исследование концептуальной системы языковой картины мира миноритарных этносов является весьма актуальным. Концепт ВЕСНА в эвеноведении ранее в работах исследователей не имел рассмотрения. Целью работы является комплексное описание концепта ВЕСНА в языковой картине мира эвенов. В рамках статьи предполагается решение следующих задач: структурно-семантическая характеристика исследуемого концепта в эвенской лингвокультуре, определение специфики репрезентации концепта в сознании носителей языка.

Источником исследования послужили лексикографические источники по эвенскому языку и другим тунгусо-маньчжурским языкам, художественные произведения эвенов на языке оригинала и полевые материалы автора.

Методы и принципы исследования

В работе используются метод сплошной выборки и методы лингвокультурологического анализа, принятые в Санкт-Петербургско-Кемеровской научной школе под руководством М. В. Пименовой.

Основные результаты

В эвенской языковой картине мира концепт ВЕСНА относится к группе ключевых концептов. Весна, как и зимний сезон, в ментальном пространстве языка обладает обширным номинативным полем. В результате исследования выявлены мотивирующие, понятийные, оценочные и символические признаки концепта ВЕСНА, позволившие определить его место в этническом сознании.

Обсуждение

В лингвокультуре эвенов в ядро номинативного поля концепта ВЕСНА включены лексемы, объективирующие два периода весеннего сезона. Репрезентантами первого периода весны выступают однокоренные лексические единицы *нэлкэ* с дефиницией «первая половина весны» (до появления зелени); «весной» (ранней, в первой половине) и *нэлкэни* «весна» (первая половина). Первый весенний сезон *нэлкэни* в этнической культуре соответствуют *февралю* «эври мир» и *марту* «эври ечэн».

Ядерные лексемы *нэлкэ*, *нэлкэни* являются рефлексамии тунгусо-маньчжурского корня *нэлки-* с дефиницией «весна». В эвенских говорах деривационное поле ключевого слова-корня *нэлкэ-* представлено различными лексемами: *нэлкэни* «весна» (первая половина); «весенний»; *нэлкэниду* «весной»; *нэлкэшилдэй*, *нөлкөрөбдэй* «наступить» (о ранней весне); *нэлкэр* «весенний» (о ранней весне); *нэлкэрэп*, *нэлкэрэптэ* «период ранней весны; весенний (о ранней весне); весенняя пора»; *нэлкэстэй* ~ *нэлкэхтэй* «жить где-л. ранней весной, проводить где-л. раннюю весну»; *нэлкэтэндэй* «загореть весной» [7], [12], [13].

Исследование деривационного поля ключевого репрезентанта концепта позволило установить следующие мотивирующие признаки: *нэлкэ* – предвесенье, первая половина весны (до появления зелени), весна (первая половина), период ранней весны, время таяния снега (ранняя весна).

В исторических источниках выявлены архаичные понятийные признаки концепта, в настоящее время не имеющие распространения в языковой картине мира эвенов: *нэлкэни* – предвесенье, весна света, время скрипящего наста, время охоты на лося гоньбой на лыжах, завершение охоты на пушного зверя [11, С. 61].

Синонимом лексем *нэлкэ* по смысловому содержанию является в эвенской языковой картине мира выступают, зафиксированная в арманском диалекте лексическая единица *нэлкэрэптэ* со значением «период ранней весны» и тематная лексема *унилса* с дефиницией «время таяния снега (ранняя весна)» [12].

Второй период весеннего сезона в эвенской лингвокультуре, охватывающий апрель-май вербализован лексическими единицами *нэгни* «весна (вторая половина, после появления зелени)» и *нэгнэни* «поздняя весна». В календаре эвенов этот весенний период представлен двумя месяцами – *апрель* «эври билэн» и *май* «эври унма».

В эвенском языке ядерная лексема *нэгни* выступает как корень, являющийся образователем широкого деривативного поля, представленного следующими лексическими единицами:

1) субстантивные лексемы: *нэгни* ~ *н`өвн`ө* ~ *нэвни* ~ *нэвн`э* «весна (вторая половина, после появления зелени); весной (во второй половине)», *нэгнини* ~ *нähнини* ~ *нэвн`эни* ~ *нэгнэни* «весна (вторая половина)», *нэгнесэк* «место, где проводят вторую половину весны», *нэгнирэп* ~ *нэвн`эрэп* ~ *нэгн`эрэп* «весенняя пора»;

2) глагольные лексемы: *нэгнишилдэй*, *нэгнэшилдэй* «наступить (о второй половине весны)», *нэгнистэй* ~ *н`өвн`өстэй* ~ *нэвн`эстэй* «жить где-л. поздней весной; охотиться поздней весной», *нэгнестэй* «проводить весну (во второй половине)», *нэгнишилдэй* ~ *нэгнисэндэй* «наступить (о второй половине весны)»;

3) адъективные лексемы: *нэгнини* ~ *нähнини* ~ *нэвн`эни* ~ *нэгнэни* «весенний (о второй половине весны)», *нэгнир* ~ *н`өвн`өр* «весенний», *нэгнирэп* ~ *нэвн`эрэп* ~ *нэгн`эрэп* «весенний»;

4) наречные лексемы: *нэгни* ~ *н`өвн`ө* ~ *нэвни* ~ *нэвн`э* «весной (во второй половине)», *нэгниниду* ~ *нэвнэиду* «весной» [7], [12], [13].

В результате анализа словообразовательного гнезда лексем *нэгни* установлены такие мотивирующие признаки: *нэгни* – весна (вторая половина, после появления зелени), поздняя весна, весенняя пора.

Период *нэгни*, являющийся самой страдной порой в оленеводческой отрасли, делится на два основных хозяйственных этапов: *тугучэк* «отел; время отела оленей» и *нэгнесэк* «длительная поздневесенняя стоянка стойбищ» [11, С. 61], объективирующие понятийные признаки второго весеннего периода.

В сознании носителей языка концепт ВЕСНА имеет следующие ассоциации – *жизнь, пробуждение природы, расцвет природы, радость, молодость, любовь, теплые дни, таяние снега и льда, солнце, праздник оленеводов, лужи, ручьи, реки, весеннее половодье, паводок, таяние земли, ледников, цветение природы, подснежники, дождь, птицы, насекомые, рождение оленят, медведь*.

В национальном сознании весенний сезон характеризуется в основном позитивной оценкой. Аксиологические характеристики концепта выражены рядом позитивных реакций на слово ВЕСНА у носителей языка: весна = жизнь; весна = счастье; весна = тепло; весна = свет и др.

В культурном пространстве каждой этнической общности свои ценностные установки. Согласно В. И. Карасику, «Оценка того или иного явления представляет собой выражение позиции определенной социальной группы по отношению не только к этому явлению, но и к широкому контексту, в составе которого оно осмысливается. На этом построено противопоставление моральных и утилитарных норм...» [4, С. 17].

В национальной языковой картине мира при описании ВЕСНЫ чаще всего используются такие прилагательные, как *нямси* «теплый», *нөлтэлкэн* «солнечный», *өрэлдэри*, *өрэлдэвки* «радостный», *ай*, *ибго* «хороший, добрый, красивый, славный», *нод* «восхитительный, красивый», *нэрин* «светлый», *нод* «красивый», *өрус*, *өрэлдэри* «радостный», глагольных лексических единиц – *нямалдай*, *ням одай* «теплеть», *нэриндэй* «становиться светлым; проясняться (о погоде)», *нэрилуттэй* «быть светлым, освещаться, озарять», *нэрисэндэй* «слепить, ослеплять (о ярком свете)», *ундэй* «таять, растаять (о снеге, льде)», *чулбалдай* «зеленеть», *икэдэй* «петь», *аявалдай* «влюбиться», *өрэлдэй* «радоваться», *өрэнчидэй*, *хокаңчидай*, *хокандай* «восхищаться».

В качестве интенсификаторов выступают наречие *хо* «очень, весьма, сильно» и адъективный формант *-ке*, функционирующий в эвенских говорах со значением «очень; самый»: *Нода-ке нэлкэни эр эмрэн...Эрэли хо нэрин нөлтэнкэ, Эгден дюл хотараман хявуттан* [5, С. 153]. «Самая красивая весна пришла, ...Вокруг все освещено солнечным светом, Освещая дорогу счастья...».

Весенний сезон на Крайнем Севере характеризуется рядом позитивных моментов: весна = свет, теплые дни, пробуждение земли: *Иунь төрлэ нэлкэни дагамран. Нөлтэн гуд нянидук мэнэн гарпануалби төрдү төйрэн. Эрэли эйду ням инэңил дагамра. Няниндула өмэн-дэ төгэчин ачча. Эрэли хутарси нэрин. Иунь бугат, ханидук хани аси эридин, хоч нөстэлбучэ нян ханича. Тек ноңан өрусич мусэмникэн мяладдан...* [6, С. 116]. «На Север пришла весна. Солнце

своими лучами освещает все вокруг. Наступили теплые дни. На небе ни одного облачка. Кругом так светло. Наша северная земля, подобна принарядившейся женщине, похорошела и помолодела. Теперь, она, улыбаясь, просыпается...».

Положительным моментом для жителей Крайнего Севера является приход светлых дней, поры белых ночей и конец темноте, вечному спутнику зимы: *Инэн-дэ, долба-да өмэн хэлки нэрин. Эгдел хялтал-да, хугил-дэ хитэллитэн. Няиндук нёлтэн тоган холканин хутарсин хо. Иүнь төрлэ иманра хинмач ундиддэн...* [6, С. 113]. «И днем, и ночью одинаково светло. Ушли большие морозы, вьюги. Выглянувшее солнце освещает яркими лучами. На Севере снег стремительно тает...».

Важным и позитивным событием в культуре эвенов является отел важенок. В традиционном мировосприятии эвенов рождение оленят важное событие, дающее надежду на продолжение жизни: *Дэлмичэлэ тугэдек дагамран. Гуд урэкчэр хилэнэчэ бэлгэлитэн, обалдули, илэ нэрин нян нёлтэн нямсич холканин төрэлдули хонүачал энцири дьлгантан игэн өмэн ога оникан иснивэн долчими ханьинду хо өрүси нян булухи...* [6, С. 115]. «В оленьем стаде начался отел. В распадках и отрогах этих величавых гор, стеной возвышающихся на лесах и поймой речек, каждую весну эхом отдается бесконечный зов оленят. Так рождается здесь новая жизнь...».

В сознании носителей языка ВЕСНА символизирует жизнь и несет своим приходом светлое начало: *Нэлкэ эмрин – Бини хурэн, Тарак хурэн – Нэрин удит* [10, С. 56]. «Приход весны – верхушка жизни, То начало – светлая дорога...»; ... *Хунэлэлкэм хогнавканни, Хагдандилдыв төруттэн, Көкэсчиддыв уруканни...*[9, С. 8]. «...Имеющих кровь заставил двигаться, Старейшим помог, Умирающих оживил...» (букв.).

В старые времена с наступлением весны эвенские рода встречались в определенных местностях, чтобы подсчитать силы, выяснить потери, узнать, кто пережил и не смог пережить холодную и суровую зиму, и на таких встречах обязательным было исполнение обрядового танца *хэдьэ*, слова которого обладали скрытым и глубоким семантическим содержанием. А. А. Алексеев приводит версию В. Г. Кардашевской по поводу смыслового значения слов *хэдьэ*: «Свойственный северянину такт не позволял обращаться к человеку, охваченному горем с прямым вопросом: «Что у вас там стряслось, кто умер?». Старейшина рода, проходя мимо каждого чума, окликал словами «хэдьэ, хуруйа» и прислушивался, сколько голосов отзовется на его призыв. Потом приступал к выяснению подробностей тоже окольными вопросами «хи-гу?» «Это ты?», в ответ или молчание, или голос: «Би-гу!» - «Может я!» [1, С. 163].

Обрядовый праздник эвенов *Аяңа мяланни* «Пробуждение природы», проводимый 22 мая состоит из целого комплекса ритуальных действий: кормление Духа огня, благопожелания, очищение огнем, символическим содержанием которых является надежда на счастье и благополучие.

Весенний сезон в жизни тундренных эвенов, живущих на берегах рек Колымы, Индигирки сопровождается обрядом кормления реки, семантика которого символизирует надежду на благоприятную жизнь: *Нэлкэ окат эснэкэн мөлэ өкэню улэнмэй – ай дюгани бидэн*. «Весной, когда река вскрывается от льда, надо плеснуть в воду молока – чтобы лето было хорошим» [3, С. 233].

Заключение

Таким образом, концепт ВЕСНА, составляющая макроментального поля ВРЕМЕНА ГОДА, в языковой картине мира эвенов является одним из ключевых концептов. Ключевые репрезентанты концепта обладают широким деривационным полем. В результате анализа ключевых слов, актуализированных в исторических источниках, были выявлены архаичные понятийные признаки концепта: *нэлкэ* – предвесенье, весна света, время скрипящего наста, время охоты на лося гоньбой на лыжах, завершение охоты на пушного зверя; передвижение на места отела важенок; *нэгни* – длительная поздневесенняя стоянка стойбищ, время отела оленей. Символическое содержание концепта отражено в обрядовых действиях, выражающих в ментальности эвенов отношение к весеннему сезону, как источнику жизни. В структуре ценностно-оценочных признаков концепта доминирующими в мировоззрении эвенов являются позитивные оценки весеннего сезона.

Благодарности

Нет

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

none

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алексеев А.А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX - 80-е гг. XX в.) / А.А. Алексеев. – СПб: ВВМ, 2006. – 248 с.
2. Белолобская В.Г. Нургэнэ: стихи / В.Г. Белолобская. – Якутск: Бичик, 2019. – 80 с.
3. Бурыкин А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты) / А.А. Бурыкин – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 288 с.
4. Карасик В.И. Языковая матрица культуры / В.И. Карасик – М.: Гнозис, 2013. – 320 с.
5. Кривошапкин А.В. Иңэнь төр икэлни. Песни Севера / А.В. Кривошапкин – Якутск: Бичик, 1995. – 256 с.
6. Кривошапкин А.В. Тормита буюсэмнэ / А.В. Кривошапкин – Якутск: Бичик, 2018. – 208 с.
7. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка / В.Д. Лебедев – Л.: Наука, 1982. – 241 с.
8. Лебедев В.Д. Родной край / В.Д. Лебедев. – Якутск: Бичик, 2004. – 80 с.

9. Лебедев В.Д. Иҕэнь төр / В.Д. Лебедев – Якутск: Бичик, 2004. – 80 с.
10. Лебедев В.Д. Под северным сиянием / В.Д. Лебедев – Якутск: Бичик, 2009. – 128 с.
11. Попова У.Г. Эвены Магаданской области. Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1017-1977 гг. / У.Г. Попова. – Москва: Наука, 1981. – 303 с.
12. Роббек В.А. Эвенско-русский словарь / В.А. Роббек, М.Е. Роббек – Новосибирск: Наука, 2005. – 353 с.
13. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. – Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н; 1977. Т. 2. О-Э.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseev A.A. E`veny` Verkhoyan`ya: istoriya i kul`tura (konecz XIX - 80-e gg. XX v.) [Evens of Verkhoyansk: history and culture (late 19th - 80s of the 20th century)] / A.A. Alekseev. – SPb: VVM, 2006. – 248 p. [in Russian]
2. Belolyubskaya V.G. Nurge`ne`k: stixi [Nurgenek: poems] / V.G. Belolyubskaya. – Yakutsk: Bichik, 2019. – 80 p. [in Evenki]
3. Bury`kin A. A. Maly`e zhanry` e`venskogo fol`klora. Zagadki, poslovicy i pogovorki, zaprety`-oberegi, oby`chai i predpisanija, primety` (issledovanie i teksty`) [Small genres of Even folklore. Riddles, proverbs and sayings, prohibitions, charms, customs and prescriptions, signs (research and texts)] / A.A. Bury`kin – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001. – 288 p. [in Russian]
4. Karasik V.I. Yazy`kovaya matricza kul`tury` [Language matrix of culture] / V.I. Karasik – M.: Gnozis, 2013. – 320 p. [in Russian]
5. Krivoschapkin A.V. Иҕе'н' төр ике'лнi [Cold land songs] / A.V. Krivoschapkin – Yakutsk: Bichik, 1995. – 256 p. [in Russian]
6. Krivoschapkin A.V. Tormita buyuse`mҕe` [Hunter Tormita] / A.V. Krivoschapkin – Yakutsk: Bichik, 2018. – 208 p. [in Evenki]
7. Lebedev V.D. Oxotskij dialekt e`venskogo yazy`ka [Okhotsk dialect of the Even language] / V.D. Lebedev – L.: Nauka, 1982. – 241 p. [in Russian]
8. Lebedev V.D. Rodnoj kraj [Motherland] / V.D. Lebedev. – Yakutsk: Bichik, 2004. – 80 p. [in Russian]
9. Lebedev V.D. Иҕе`н` төр [Northern land] / V.D. Lebedev – Yakutsk: Bichik, 2004. – 80 p. [in Evenki]
10. Lebedev V.D. Pod severny`m siyaniem [Under the northern lights] / V.D. Lebedev – Yakutsk: Bichik, 2009. – 128 p. [in Russian]
11. Popova U.G. E`veny` Magadanskoj oblasti. Ocherki istorii, xozyajstvai kul`tury` e`venov Oxotskogo poberezh`ya 1017-1977 gg. [Evens of the Magadan region. Essays on history, economy and culture of the Evens of the Okhotsk coast 1017-1977.] / U.G. Popova. – Moskva: Nauka, 1981. – 303 p. [in Russian]
12. Robbek V.A. E`vensko-russkij slovar` [Even-Russian Dictionary] / V.A. Robbek, M.E. Robbek – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 353 p. [in Russian]
13. Sravnitel`ny`j slovar` tunguso-man`chzhurskix yazy`kov [Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages]. – L.: Nauka, 1975. V. 1. A-N; 1977. V. 2. O-E`. [in Russian]